

УДК: 614.2

DOI 10.24411/2312-2935-2021-00039

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К МЕРАМ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЯ

Э. П. Пухова¹, О. Ю. Кутумова^{1,2}, А. И. Бабенко², Е. А. Бабенко²

¹ Краевое бюджетное государственное учреждение здравоохранения «Красноярский краевой Центр общественного здоровья и медицинской профилактики», г. Красноярск

² ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний», г. Новокузнецк

Введение. Государственные меры, направленные на регулирование потребления населением алкогольной продукции, должны быть адекватными сложившейся ситуации как на федеральном, так и на региональном уровне.

Целью статьи являлось определение эффективности государственных мер по ограничению продаж алкоголя на основе результатов социологического опроса жителей Красноярского края.

Материал и методы. Исследование проводилось методом электронного анкетирования. Было опрошено 618 жителей Красноярского края в возрасте от 18 до 65 лет. Анкета включала вопросы о положительных и отрицательных сторонах введения ограничений на продажу спиртных напитков. Проведена сравнительная оценка мнения респондентов в гендерном и возрастном аспектах, а также среди потребляющих и не потребляющих алкоголь.

Результаты. Установлено, что большинство взрослого населения (83,5 %) употребляет алкоголь вне зависимости от возраста. В целом 64,9 % опрошенных поддерживают меры по ограничению времени продажи алкоголя. В то же время надеются на снижение потребления алкоголя населением только 27,2 % респондентов. Положительным результатом введения ограничительных мер 77,0 % опрошенных считают сокращение количества пьяных ночью и улучшение криминогенной обстановки. Значительная часть респондентов (87,9 %) согласна, что человек должен в трезвом виде решать вопрос о количестве покупаемого алкоголя. За усиление ограничительных мер высказалось 33,3 % населения, особенно лица, не употребляющие алкоголь (40,2 %) и женщины (41,4 %). Тем не менее 75,7 % опрошенных считают, что население меньше пить не будет, а ужесточение мер спровоцирует незаконную продажу алкоголя и спекуляцию, увеличит количество лиц, отравившихся суррогатами. Государство, по мнению 62,5 % респондентов не должно вмешиваться в частную жизнь своих граждан, а 77,0 % опрошенных считают, что человек сам должен решать, потреблять ему спиртные напитки или нет.

Выводы. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости более глубокого познания проблемы распространения пьянства среди населения. Требуются не только запретительные меры, но и развитие культуры потребления алкоголя, что достигается при адекватном участии всех государственных институтов и реализуется в течение жизни всех последующих поколений людей.

Ключевые слова: ограничения продажи алкоголя, социологическая оценка.

ATTITUDE OF THE POPULATION TO MEASURES TO LIMIT THE SALE OF ALCOHOL

E.P. Pukhova¹, O.Yu. Kutumova^{1,2}, A.I. Babenko², E.A. Babenko²

¹ *Regional state budget health care agency «Krasnoyarsk Regional Center for Public Health and Medical Prevention», Krasnoyarsk*

² *Federal State Budgetary Scientific Institution «Research Institute of Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases», Novokozneck*

Introduction. State measures aimed at regulating the consumption of alcohol by the population should be adequate for the current situation at both the federal and regional levels.

The purpose of the article was to determine the effectiveness of state measures to limit alcohol sales based on the results of a sociological survey of residents of the Krasnoyarsk Territory.

Material and methods. The study was conducted by electronic questionnaire. 618 residents of the Krasnoyarsk Territory aged 18 to 65 years were interviewed. The questionnaire included questions about the positive and negative aspects of introducing restrictions on the sale of alcoholic beverages. A comparative assessment of respondents' views in terms of gender and age, as well as among consumers and non-users of alcohol, was carried out.

Results. It has been established that the majority of the adult population (83.5%) drink alcohol regardless of age. In general, 64.9% of respondents support measures to limit the time of sale of alcohol. At the same time, only 27.2% of respondents hope to reduce alcohol consumption. A positive result of the introduction of restrictive measures, 77.0% of respondents consider a reduction in the number of drunks at night and an improvement in the criminal situation. A significant part of respondents (87.9%) agree that a person should sober decide on the amount of alcohol bought. More restrictive measures were advocated by 33.3 per cent of the population, especially non-drinkers (40.2 per cent) and women (41.4 per cent). Nevertheless, 75.7% of respondents believe that the population will not drink less, and toughening measures will provoke the illegal sale of alcohol and speculation, will increase the number of people poisoned by surrogates. The state, according to 62.5% of respondents, should not interfere in the private life of their citizens, and 77.0% of respondents believe that a person should decide whether to consume alcohol or not.

Conclusions. The results show the need for a better understanding of the problem of the spread of drunkenness among the population. Not only prohibitive measures are required, but also the development of a culture of alcohol consumption, which is achieved with the adequate participation of all state institutions and is implemented throughout the life of all subsequent generations of people.

Key words: alcohol sales restrictions, sociological assessment.

Введение. История производства и потребления алкогольной продукции, свидетельствует о том, что увеличение потребления алкогольной продукции происходило из-за отсутствия единых подходов государства к регулированию производства и оборота

алкогольной продукции, смещению приоритетов в сферу экономических интересов в ущерб охране здоровья населения [1].

Предполагается, что меры, ограничивающие доступность алкогольных напитков, являются одним из самых эффективных методов по снижению вредных последствий употребления алкоголя. В настоящее время реализация государственной политики в России направлена на снижение объемов потребления населением алкогольной продукции, в том числе слабоалкогольных напитков. Так, с июля 2011 г. на федеральном уровне был установлен единый по всей стране запрет на ночную торговлю алкоголем – с 23.00 до 8.00 часов. У региональных властей недостаточно законодательных рычагов для регулирования оборота алкоголя, поэтому одной из основных мер, которые могут быть использованы на региональном уровне, являются ограничения времени продажи алкоголя. В соответствии с этим появился интерес к изучению эффективности ограничительных государственных мер. Так, последствия ограничений обсуждались и изучались в работах А. С. Грецкой [2], А. С. Скоробогатова [3], М. Г. Колосницыной с соавт. [4], Л. Н. Рыбаковой [5].

Проблематика механизмов государственного регулирования рассматривается с позиций социологического нормативизма, как методологии, направленной на изучение самых разных регулятивных механизмов и технологий формирования и функционирования всей системы социальной организации на основе коллективно вырабатываемых, одобряемых и поддерживаемых норм, явно или неявно регулирующих социальную жизнь [6]. По мнению ряда исследователей, эффективная алкогольная политика должна учитывать не только интересы государства, но и потребности населения, и возможна лишь при условии сознательной и активной поддержки ее населением [5].

По результатам исследования в Республике Саха (Якутия) в 2012 году [7], авторы пришли к выводу, что основными причинами отрицательного отношения населения к антиалкогольным мерам является частое потребление алкоголя.

По данным мониторинга социальных медиа, проведенного Агентством «Социальные Сети» в 2012 году, из 516 релевантных сообщений на тему борьбы с алкогольной угрозой, большая часть (54%) носила негативный характер, и только в 11% постов зафиксирована поддержка политики ограничения продажи алкоголя. Указывается, что большая часть сообщений в социальных медиа посвящена неэффективности принимаемых мер, с точки зрения пользователей (88%). Значительная доля постов содержит опасения, что ограничения на продажу алкоголя приведут к росту отравлений суррогатами (30,8%) [8].

Таким образом, положительный эффект государственных мер по ограничению продаж алкоголя был подвергнут сомнению. Половина россиян (50%) дали низкую оценку действенности закона о запрете продажи алкоголя в ночное время. Этот скептицизм был связан с укоренившимися привычками пьянства, плохим соблюдением законов и значительными объемами неофициального производства алкоголя [3].

В 2020 году в Красноярском крае [Законом Красноярского края от 3 апреля 2020 года № 9-3846 «О внесении изменения в Закон края "Об отдельных вопросах государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»] было принято решение сократить время розничной продажи алкоголя с 10.00 до 18.00 часов. В связи со сложившейся ситуацией в России и регионе, с принятием новых мер по ограничению потребления алкоголя, в период с мая по июнь 2020 года специалистами отдела мониторинга здоровья Красноярского краевого Центра общественного здоровья и медицинской профилактики совместно с Научно-исследовательским институтом комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний было проведено социологическое исследование с целью изучения отношения населения Красноярского края к данным ограничительным мерам, положительных и отрицательных последствий этого нововведения.

Целью статьи являлось определение эффективности государственных мер по ограничению продаж алкоголя на основе результатов социологического опроса жителей Красноярского края.

Материал и методы исследования. Исследование проводилось методом электронного анкетирования. Ссылка на Google-форму с анкетой была размещена в социальных сетях: «ВКонтакте» <https://vk.com/centerforpreventivemedicine> и «Одноклассники»: <https://ok.ru/group/53628137570511> в рубрике «Лента новостей». Участники заполняли данную форму на личных или рабочих компьютерах. В ходе онлайн-опроса опрошено 618 жителей Красноярского края в возрасте от 18 до 65 лет, которые были разделены на 5 основных групп (до 25 лет, 25–34 года, 35–44 года, 45–54 года, 55 лет и старше).

Основные вопросы анкеты касались информированности населения о принятых ограничениях, оценки эффективности населением этих мер; также вопросник содержал развернутый вопрос, в котором респондентам было предложено выразить степень своего согласия с утверждениями, касающимися положительных и отрицательных сторон ограничений.

В ходе исследования осуществлялся сравнительный анализ наличия или отсутствия факта потребления алкоголя в возрастном и гендерном аспектах. Оценка результатов проводилась на основе расчета ошибки репрезентативности и достоверности.

Результаты и обсуждение. Статистическую совокупность составили 58,7% женщин и 41,3% мужчин. 14,4 % респондентов было в возрасте 18–24 года, 22,0 % составили лица 25–34-летнего возраста, 23,4 % – 35–44-летнего, 22,5 % – 45–54 года, 17,7 % было анкетированных в возрасте 55 лет и старше.

На употребление алкоголя в течение последнего года указали 83,5 % опрошенных. При этом удельный вес потребляющих алкоголь колебался от 80,9±4,2 % (18–24 года) до 84,4±3,5 % (55 лет и старше; $t=0,65$; $p>0,6$), то есть большинство опрошенных во всех возрастных группах потребляют алкоголь.

Как показал опрос, все респонденты слышали об ограничительных мерах в отношении продажи алкоголя, действующих в стране, за исключением 2-х респондентов, которые дали отрицательный ответ.

Результаты анализа анкет показали, что 12,0±3,8 % респондентов посчитали меры по ограничению продажи алкоголя чрезмерно жесткими. В свою очередь 34,0±3,3 % поддержали эти меры, указывая, что такие меры нужны, а 30,9±3,3 % посчитали их недостаточными, слишком мягкими. Остальная часть опрошенных (23,1±3,5 %) затруднились оценить комплекс принятых мер.

Характерно, что жесткими меры признали наиболее всего лица 25–34-летнего возраста (18,7±3,3 %), а наименее – пожилое население (55 лет и старше – 6,4±2,3 %; $t=3,00$; $p<0,01$). Для остальных возрастных групп доля таковых составила 11,0±2,6 – 11,5±2,7 %.

В свою очередь слишком мягкими и недостаточными меры посчитали респонденты в возрасте старше 25 лет, от 28,0±3,7 % (возраст 35–44 года) до 37,6±4,6 % (возраст 55 лет и старше). Среди молодого поколения (моложе 25 лет) таковых было только 21,4±4,3 %, что существенно меньше, чем в более старшем возрасте (32,5±2,2 %; $t=2,28$; $p<0,02$).

Поддержку принятым мерам выразило в большей степени пожилое население (42,2±4,7 %), а также респонденты моложе 25 лет (37,1±5,1 %) и в возрасте 35–44 года (37,2±4,0 %). Менее всего таковых было в возрастной группе 25–34 года (22,8±3,6 %), в которой, как было показано ранее, больше всего лиц, указавших на чрезмерную жесткость принятых мер. В целом в поддержку ограничительных мер и их ужесточения высказались

64,9±1,9 % опрошенных. При этом среди респондентов моложе 35 лет таковых было 56,4±3,3 %, а среди старших возрастных групп – 69,7±2,3 % ($t=3,33$; $p<0,001$).

Таким образом, старшее поколение в большей степени поддерживает принятые меры по ограничению продажи алкоголя, а молодое поколение, ведя более активный образ жизни, не считает эти меры необходимыми. Обращает на себя внимание, что удельный вес затруднившихся с ответом на данный вопрос с увеличением возраста уменьшался с 30,3±4,9 % (моложе 25 лет), 26,4±3,8 % (24–34 года), 23,5±3,5 % (35–44 года), 22,3±3,5 % (45–54 года) до 13,8±3,3 % (55 лет и старше). Это свидетельствует, что с возрастом население становится более ориентированным в вопросах влияния алкоголя на жизнь и здоровье.

Важно отметить, что 58,2±2,0 % опрошенных считают, что принятые меры не смогут снизить уровень пьянства, а 14,6±1,4 % затруднились с ответом. Только 27,2±1,8 % респондентов надеются, что предпринимаемые государственные меры способны сократить потребление алкоголя. Характерно, что среди женщин, поддерживающих данный комплекс мер, было значительно больше, чем среди мужчин, соответственно 34,7±2,5 % и 16,5±2,3 % ($t=5,35$; $p<0,001$). В свою очередь мужчины в большей степени скептически отнеслись к предлагаемым мерам (71,0±2,8 %), чем женщины (49,3±2,6 %; $t=5,61$; $p<0,001$).

Далее были рассмотрены положительные и отрицательные стороны ограничения продажи алкоголя. Анализ результатов опроса показал, что 40,0±2,0 % респондентов поддерживают эти меры: пить станут меньше, и нация оздоровится. Но в то же время 77,0±1,7 % лиц, участвовавших в опросе, согласно, что будет меньше пьяных ночью, и улучшится криминогенная обстановка. При этом 87,9±1,3 % считают, что человек должен в трезвом виде решать, сколько ему нужно алкоголя, а не бежать ночью за бутылкой. Это предопределяет необходимость формирования соответствующей культуры потребления спиртных напитков, и население готово это поддерживать. 33,3±1,9 % указали, что этих мер недостаточно, нужно поднять цены, организовать специальные магазины, исключить полностью рекламу спиртных напитков и т. п.

Вместе с тем 82,4±1,5 % опрошенных высказали мнение, что все равно «кто ищет – тот всегда найдет», а 75,7±1,7 % полагают, что население пить меньше не будет, начнется незаконная продажа алкоголя и спекуляция, увеличится количество лиц, отравившихся суррогатами. При этом 77,0±1,7 % считают, что человек сам в состоянии решить, пить ему или не пить, и если продажа алкоголя не запрещена в принципе, то и нет смысла ограничивать

время его продажи. В подтверждение этого 62,5±1,9 % респондентов указали на то, что государство ни в каком виде не должно вмешиваться в частную жизнь своих граждан.

Полученные результаты свидетельствуют, что в целом опрошенные не поддерживают принятые меры по ограничению времени продажи алкоголя, указывая на то, что большинство населения в состоянии само контролировать потребление алкоголя. В то же время они согласны, что меньше будет пьяных, и улучшится криминогенная обстановка.

Для более полного понимания значимости принятых мер были проанализированы результаты опроса в гендерном аспекте. Установлено, что мнение мужчин и женщин совпадает только по двум позициям: будет меньше пьяных, и улучшится криминогенная обстановка (соответственно 80,7±2,5 % и 74,4±2,3 %; $t=1,87$; $p>0,05$), а также большинство из них поддерживает мнение, что человек должен в трезвом виде решать, сколько ему нужно алкоголя, а не бежать «на ночь глядя» за бутылкой (соответственно 88,5±2,0 % и 87,4±1,7 %; $t=0,41$; $p>0,7$).

Относительно мнения, что данные меры по ограничению продажи алкоголя позволят добиться снижения его потребления, и нация оздоровится, высказали сомнение 72,8±2,8 % мужчин, а среди женщин таковых было 51,0±2,6 % ($t=5,69$; $p<0,001$).

Женщины (41,4±2,6 %) чаще, чем мужчины (22,0±2,0 %) выражают свое согласие с утверждением, что «предпринимаемых мер недостаточно, нужно поднять цены, организовать специальные магазины, торгующие алкоголем, причем эти магазины должны быть без вывесок и рекламы». Мужчины же в 78,0±2,6 % случаев не были согласны с этим утверждением ($t=5,50$; $p<0,01$). Значительное большинство как мужчин, так и женщин считает, что «кто ищет – тот всегда найдет» (соответственно 87,8±2,0 % и 78,5±2,2 %; $t=3,13$; $p<0,01$), пить меньше не будут, начнется нелегальная продажа алкоголя, спекуляция, отравления суррогатами (соответственно 84,4±2,4 % и 71,1±2,4 %; $t=3,35$; $p<0,001$), человек сам в состоянии решить, пить ему или не пить, и если продажа алкоголя не запрещена, то нет смысла во временном ограничении (соответственно 85,9±2,2 % и 70,7±2,4 %; $t=4,71$; $p<0,001$).

Расходятся мнения мужчин и женщин относительно утверждения «Государство ни в каком виде не должно вмешиваться в частную жизнь своего гражданина». Мужчины значительно чаще согласны с этим утверждением (83,3±2,3 %), чем женщины (48,0±2,6 %). Женщины же в большинстве случаев одобряют вмешательство государства в частную жизнь гражданина – 52,0±2,6 % (среди мужчин этот показатель составил 16,7±2,2 %; $t=12,4$; $p<0,001$).

Определенное влияние на отношение населения к ограничительным мерам имеет факт потребления или отказ от него в течение последнего года. Так, среди употреблявших алкоголь на недостаточность существующих мер указали $28,7 \pm 2,0$ % респондентов, в то время как среди не употреблявших таковых было $40,2 \pm 4,9$ % ($t=2,19$; $p<0,05$). По остальным позициям не было установлено существенного различия, в частности, за поддержку данных мер высказались соответственно $33,7 \pm 2,0$ и $33,3 \pm 4,7$ % опрошенных. Однако указавших, что предпринятые меры слишком жесткие, было несколько больше среди употреблявших алкоголь ($13,4 \pm 1,5$ %), чем среди не употреблявших ($7,9 \pm 2,7$ %). Затруднившихся с ответом на данный вопрос было больше среди выпивающих ($24,2 \pm 1,9$ %), нежели среди отказавшихся от алкоголя ($18,6 \pm 3,9$ %). Это свидетельствует, что у лиц, не употребляющих спиртные напитки, более четко сформирована позиция относительно ограничительных мер: они не только поддерживают, но и высказываются о необходимости их усиления. В свою очередь, респонденты, употребляющие алкоголь, менее категоричны.

Относительно эффективности проводимых мер по целому ряду позиций мнения респондентов, потребляющих алкоголь и отказавшихся от него, совпадают. Так, большинство из них считает, что ограничения потребления спиртных напитков будут способствовать снижению количества пьяных ночью, улучшится криминогенная обстановка (соответственно $76,0 \pm 1,9$ % и $72,5 \pm 4,4$ %; $p>0,5$). При этом в обеих группах значителен удельный вес опрошенных, высказавшихся за то, что человек должен в трезвом виде решать, сколько ему нужно покупать алкоголя, а не ночью решать эту проблему (соответственно $86,2 \pm 1,5$ % и $82,4 \pm 3,8$ %; $t=0,93$; $p>0,4$).

Вместе с тем большинство считает, что все равно, какие бы меры не применялись, «кто ищет – тот всегда найдет» (соответственно $82,0 \pm 1,7$ % и $73,5 \pm 4,4$ %; $t=1,81$; $p>0,1$), хотя среди потребляющих алкоголь удельный вес таковых был на 6,5 процентных пункта больше.

Это подтверждается мнением, что пить меньше все равно не будут, а имеются опасения развития незаконной продажи алкоголя, спекуляции и отравлений суррогатами. Различие между двумя рассматриваемыми группами респондентов составило 8,0 процентных пункта (соответственно $75,6 \pm 1,9$ % и $67,6 \pm 4,6$ %; $t=1,60$; $p>0,1$), однако статистически достоверного различия не установлено.

По остальным вопросам были получены противоречивые данные. Так, лица, потребляющие алкоголь, в $63,4 \pm 2,1$ % случаев не согласны, что предложенные меры будут способствовать снижению потребления алкоголя и в целом оздоровлению нации (среди

«трезвенников» таковых было $36,3 \pm 4,8$ %; $t=5,20$; $p<0,001$). В то же время $59,8 \pm 4,9$ % респондентов, не употребляющих алкоголь, наоборот считают, что снижение его потребления улучшит здоровье населения (в отличие от другой группы опрошенных – $34,5 \pm 2,1$ %; $p<0,001$). Существенно различается мнение опрошенных и по вопросу достаточности мер. Респонденты, потребляющие спиртные напитки, в $68,6 \pm 2,0$ % случаев выступают против повышения цен на алкоголь и организации специальных магазинов, в то время как среди лиц, ведущих трезвый образ жизни, таковых было только $49,0 \pm 5,0$ % ($t=3,66$; $p<0,001$). Соответственно доля респондентов, поддерживающих подобные действия, среди не употребляющих алкоголь была существенно больше, чем среди «пьющего» населения (соответственно $46,1 \pm 4,1$ % и $29,5 \pm 2,0$ %; $p<0,01$).

Важно отметить, что среди лиц, потребляющих алкоголь, на 9,9 процентных пункта был больше удельный вес считающих, что человек должен сам решить, пить или не пить спиртные напитки: если продажа алкоголя не запрещена в принципе, то и нет смысла ограничивать время его продажи ($77,5 \pm 1,9$ %). С этим согласно $67,6 \pm 4,6$ % респондентов, не употребляющих алкоголь ($t=1,98$; $p<0,05$).

Соответственно и в целом обе группы опрошенных согласны, что государство не должно вмешиваться в частную жизнь своих граждан. Среди «пьющего» населения таковых было на 14,4 процентных пункта больше, чем среди «трезвенников» (соответственно $63,4 \pm 2,1$ и $49,0 \pm 5,0$ %; $t=2,67$; $p<0,01$). При этом в группе не употребляющих алкоголь по этой позиции мнения разделились, и число поддерживающих необходимость влияния государства на потребление алкоголя составило $46,1 \pm 4,9$ %.

Таким образом, социологическое исследование показало, что $2/3$ опрошенных поддерживают меры по сокращению времени продажи спиртных напитков и считают, что это может повлиять на криминогенную обстановку в ночное время, но не следует ожидать резкого сокращения потребления алкоголя населением, а тем более улучшения показателей здоровья.

Выводы. Большинство взрослого населения ($83,5$ %) употребляет алкоголь вне зависимости от возраста. В целом $64,9$ % опрошенных поддерживают меры по ограничению времени продажи алкоголя, но среди лиц моложе 35 лет таковых меньше ($56,4$ %), чем среди населения старшего возраста ($69,7$ %). В то же время только $27,2$ % населения ($34,7$ % женщин и $16,5$ % мужчин) надеются, что эти меры позволят снизить уровень потребления алкоголя.

Положительным результатом введения ограничительных мер $77,0$ % опрошенных считают сокращение количества пьяных ночью и улучшение криминогенной обстановки.

Значительная часть респондентов (87,9 %) согласна, что человек должен в трезвом виде решать вопрос о количестве покупаемого алкоголя.

За усиление ограничительных мер высказалось 33,3 % населения, особенно лица, не употребляющие алкоголь (40,2 %) и женщины (41,4 %). Тем не менее 75,7 % опрошенных считают, что население меньше пить не будет, а ужесточение мер спровоцирует незаконную продажу алкоголя и спекуляцию, увеличит количество лиц, отравившихся суррогатами.

Государство, по мнению 62,5 % респондентов не должно вмешиваться в частную жизнь своих граждан, а 77,0 % опрошенных считают, что человек сам должен решать, потреблять ему спиртные напитки или нет.

Женщины в большей степени (52,0 %) одобряют регулирование государством продажу алкоголя и даже высказываются за ужесточение мер (41,4 %), чем мужчины (соответственно 16,7 % и 22,0 %). Мужчины более скептически относятся к мерам по ограничению продажи алкоголя, указывая, что пить меньше население не будет (84,4 %), и человек сам в состоянии решить, когда ему потреблять спиртные напитки (85,9 %), и в целом эти меры, а тем более их ужесточение, не смогут улучшить здоровье населения (72,8 %).

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости более глубокого познания проблемы распространения пьянства среди населения. Требуются не только запретительные меры, но и развитие культуры потребления алкоголя, что достигается при адекватном участии всех государственных институтов и реализуется в течение жизни всех последующих поколений людей.

Список литературы

1. Масленникова Г. Я., Оганов Р. Г. Алкоголь и риск развития неинфекционных заболеваний: стратегии контроля в Российской Федерации. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2013;12(4):4–9.
2. Грецкая А. С. О законодательном регулировании производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. Вестник Евразийской академии административных наук. 2014;1(26):65–77.
3. Скоробогатов А. С. Влияние политики ограничения ночной продажи крепкого алкоголя на потребление и злоупотребление алкоголем в России. Журнал институциональных исследований. 2016;8(3):72–90. – DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.3.072-090

4. Колосницына М. Г., Хоркина Н. А., Ситдииков М. Т. Ограничения торговли и потребления алкоголя: о результативности государственной политики. Проблемы прогнозирования. 2017;5(164):116–128.
5. Рыбакова Л. Н. Представления населения об эффективной алкогольной политике. Социальные аспекты здоровья населения. 2010;2(14):1–6.
6. Першуткин С. Н. Социология государства: критические оценки и новые возможности. Социс. 2013;9:120–126.
7. Жегусов Ю. И., Корякина З. И. Антиалкогольная политика в Якутии: за и против. Теория и практика общественного развития. 2012;12:102–105.
8. ВЦИОМ, 2012. Ограничение на продажу алкоголя: работает ли закон? Электронный ресурс. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1229>

References

1. Maslennikova G. Ja, Oganov R. G Alkohol' i risk razvitija neinfekcionnyh zabolevanij: strategii kontrolja v Rossijskoj Federacii [Alcohol and the risk of developing non-communicable diseases: control strategies in the Russian Federation]. Kardiovaskuljarnaja terapija i profilaktika [Cardiovascular therapy and prevention]. 2013;12(4):4–9. (In Russian).
2. Greckaja A. S. O zakonodatel'nom regulirovanii proizvodstva i oborota alkohol'noj i spirtosoderzhashhej produkcii [On the legislative regulation of the production and turnover of alcoholic and alcohol-containing products]. Vestnik Evrazijskoj akademii administrativnyh nauk [Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences]. 2014;1(26):65–77. (In Russian).
3. Skorobogatov A. S. Vlijanie politiki ogranichenija nochnoj prodazhi krepkogo alkoholja na potreblenie i zloupotreblenie alkogolem v Rossii [The impact of the policy of restricting the night sale of strong alcohol on alcohol consumption and abuse in Russia]. Zhurnal institucional'nyh issledovanij [Journal of institutional studies]. 2016;8(3):72–90. – DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.3.072-090 (In Russian).
4. Kolosnicyna M. G., Horkina N. A., Sitdikov M. T. Ogranichenija trgovli i potreblenija alkoholja: o rezul'tativnosti gosudarstvennoj politiki [Restrictions on the trade and consumption of alcohol: on the effectiveness of state policy]. Problemy prognozirovanija [Forecasting problems]. 2017;5(164):116–128. (In Russian).

5. Rybakova L. N. Predstavlenija naselenija ob jeffektivnoj alkohol'noj politike [Ideas of the population about an effective alcohol policy]. Social'nye aspekty zdorov'ja naselenija [Social aspects of public health]. 2010;2(14):1–6. (In Russian).

6. Pershutkin S. N. Sociologija gosudarstva: kriticheskie ocenki i novye vozmozhnosti [Sociology of the state: critical assessments and new opportunities]. Socis [Sotsis]. 2013;9:120–126. (In Russian).

7. Zhegusov Ju. I., Korjakina Z. I. Antialkohol'naja politika v Jakutii: za i protiv [Anti-alcohol policy in Yakutia: for and against]. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiija [Theory and practice of social development]. 2012;12:102–105. (In Russian).

8. VCIOM, 2012. Ogranichenie na prodazhu alkoholja: rabotaet li zakon? [VTSIOM, 2012. Restriction on the sale of alcohol: does the law work?]. Electronic resource. Access Mode: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1229> (In Russian).

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Пухова Эльвира Петровна – заведующая отделом мониторинга здоровья Красноярского краевого Центра общественного здоровья и медицинской профилактики, Красноярск, ул. Парижской Коммуны, 33, SPIN-код: 2292-1620

Кутумова Ольга Юрьевна – кандидат медицинских наук, доцент, главный врач Красноярского краевого Центра общественного здоровья и медицинской профилактики, врач-организатор высшей квалификационной категории. Красноярск, ул. Парижской Коммуны, 33, SPIN-код: 1651-3197

Бабенко Анатолий Иванович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий лабораторией медико-социальных проблем и стратегического планирования в здравоохранении, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний», 654041, г. Новокузнецк, ул. Кутузова, 23, (3843)796979, e-mail: bai@centercem.ru, ORCID: 0000-0001-6652-7903, SPIN-код: 4988-2400

Бабенко Евгений Анатольевич – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник лаборатории медико-социальных проблем и стратегического планирования в здравоохранении, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний», 654041, г. Новокузнецк, ул. Кутузова, 23, e-mail: bai@centercem.ru, ORCID: 0000-0001-6973-1002, SPIN-код: 4589-9853

About the authors

Puhova Elvira Petrovna, Head of the Health Monitoring Department of the Krasnoyarsk Regional Center for Public Health and Medical Prevention, Krasnoyarsk, Paris Commune Str., 33, SPIN code: 2292-1620

Kutumova Olga Yurievna – Candidate of medical sciences, Associate Professor, Chief Doctor of the Krasnoyarsk Regional Center for Public Health and Medical Prevention, Doctor-Organizer of the highest qualification category. Krasnoyarsk, Paris Commune Str., 33, SPIN code 1651-3197

Babenko Anatoly Ivanovich – Doctor of medical sciences, professor, the head of the laboratory of medico-social problems and strategic planning in health care, Federal public budgetary scientific institution "Research Institute of Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases", 654041, Novokuznetsk, Kutuzov St., 23, e-mail: bai@centercem.ru, ORCID: 0000-0001-6652-7903, SPIN code of the author: 4988-2400

Babenko Evgeny Anatolyevich – Candidate of medical sciences, senior researcher of the laboratory of medical and social problems and strategic planning in health care, Federal public budgetary scientific institution "Research Institute of Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases," 654041, Novokuznetsk, Kutuzov St., 23, e-mail: bai@centercem.ru, ORCID: 0000-0001-6973-1002, SPIN code 4589-9853

Статья получена: 06.10.2020 г.
Принята к публикации: 25.03.2021 г.